

В. А. КОБЫЛЯНСКИЙ,

заведующий лабораторией по комплексному изучению человека Забайкальского государственного педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского, доктор философских наук, член-корреспондент РАН (Чита)

МАРКС И ИЛЬИН: К ПРОБЛЕМЕ ГАРМОНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЖИЗНИ

Гармонизация современной российской жизни — актуальная задача нашего времени, и ее решение требует соответствующего теоретического осмысления. В истории общественной мысли существовали разные подходы к анализу проблем гармонизации отно-

шений между людьми. Ярким примером различного понимания причин несправедливого устройства социума и путей его гармонизации

являются позиции Карла Маркса и выдающегося русского мыслителя первой половины прошлого века Ивана Александровича Ильина.

Согласно Марксу, корни всех общественных проблем эпохи капитализма лежат в особенностях взаимоотношений капиталиста и наемного работника. То, что при определенных условиях для капиталиста выступает присвоением, для наемного работника оборачивается отчуждением. Отчуждение труда наемного работника выступает фактором обогащения капиталиста, а труд прошлых поколений, как и труд ныне живущих людей, используется капиталистом против самого же трудящегося. «Поэтому, — писал Маркс, — уничтожение частной собственности означает полную *эмансипацию* всех человеческих чувств и свойств; но оно является этой эмансипацией именно потому, что чувства и свойства эти стали *человеческими* как в субъективном, так и в объективном смысле»¹.

Выполнив свою цивилизаторскую миссию по очеловечиванию человеческих чувств и свойств, капитал исчерпывает себя, власть капитала и вообще вся власть частной собственности должна быть ликвидирована. Уничтожение частной собственности является с этой точки зрения кардинальным условием решения всех общественных проблем.

Известно, что приоритет в подобной постановке проблемы не принадлежит марксизму. Достаточно упомянуть Платона, Т. Кампанеллу, Т. Мора. Однако, как показывает социальная практика, реальная жизнь намного сложнее, чем это может показаться даже самому строгому и изощренному логикой уму. Уничтожение частной собственности не означает автоматического возникновения рая на земле.

Наряду с ярыми противниками частной собственности были, есть и, надо полагать, будут горячие ее сторонники. К числу последних относился И. А. Ильин. Не отвергая места и роли (в каждом конкретном случае своего места и своей роли) государственной, муниципальной собственности, он считал, что именно частная собственность есть наиболее адекватная, данная нам Богом, форма индивидуального способа бытия человека. По его мнению, «отмена частной собственности не только не дает людям освобождения, но отнимает у них всякую и последнюю свободу», и в этих условиях «все превращаются в пролетариев, а у пролетариев отнимаются все возможности защищать свои классовые

и профессиональные интересы (исчезает частная конкуренция, нет свободных профессиональных союзов, свободной печати, кооперации и т. д.)»².

И. А. Ильин особо подчеркивал, что признание необходимости, целесообразности, верности института частной собственности не означает оправдания любого и всякого распределения имущества или, тем более, любого и всякого *злоупотребления* имуществом (ростовщичество, эксплуатацию и т. д.). Оно не означает также апологетики всех наличных законов и законодательств, регулирующих этот институт. Общественный строй, возникший на базе частной собственности, создает немало проблем. Но для их решения требуется не отрицание частной собственности, а «*внутреннее воспитание и просвещение* человеческого существа; с тем, однако, чтобы постоянно отыскивать и проводить те духовно-верные и целесообразные *государственные мероприятия*, которые могли бы внешним образом исправить внешние последствия внутреннего несовершенства людей»³.

Строй частной собственности должен, по И. А. Ильину, максимальным образом социализироваться. «Чувствовать и действовать “социально” — значит, — писал он, — прежде всего признавать на деле начало христианской любви и братства; это значит, далее, руководиться не *уравняющей* справедливостью (“*всем поровну*”), а *распределяющей* (“каждому свое, кто чего заслужил”); это значит — оберегать слабых, нуждающихся, больных и беспомощных; связывать благополучие целого с благоденствием личности; и, наконец, будить и поощрять во всех слоях народа качественные, творческие силы человеческого инстинкта и духа»⁴. Таким образом, «частная собственность должна быть не отвергнута, а принята и утверждена, но только в новом виде, подлинно христианском, освященном ответственностью перед Богом и людьми»⁵. Через необходимость поиска человечеством «новой социальной идеи» частная собственность у И. А. Ильина возвышается до нового социального понимания собственности.

Нетрудно видеть, что, полемизируя с противниками частной собственности, И. А. Ильин подвергает резкой критике прежде всего фундаменталистские представления о социализме, требующие радикального решения проблемы частной собственности. Ущербность

² Ильин И. А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М., 1993. С. 276.

³ Там же. С. 284.

⁴ Там же. С. 285.

⁵ Ильин И. А. О сопротивлении злу силою // Путь к очевидности. С. 106.

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1974. Т. 42. С. 120.

этих фундаменталистских представлений в какой-то мере осознавалась уже В. И. Лениным. Введение новой экономической политики в 1920-е гг. было результатом этого осознания, к сожалению, не доведенного до логического завершения. Китайский опыт последних десятилетий, с целью получения новых, дополнительных стимулов к труду, продолжил корректировку социалистического курса страны, направленную на своеобразную «капитализацию» социализма и перевод его на рыночные рельсы.

В настоящее время многие ученые и политики, в том числе стоящие на социалистических позициях, признают, как само собой разумеющееся, многообразие форм собственности для успешного развития общества. Если это признание искреннее и дополняется осознанием роли духовного фактора, в том числе традиционных религий в современном обществе, то прежнее идеологическое противостояние между социализмом (как обществом социализированных и одухотворенных производителей — «цивилизованных кооператоров») и «свободным обществом» (ответственных перед Богом и людьми собственников) исчезает.

И. А. Ильин был горячим сторонником частной собственности. Однако он не был безразличен к судьбе людей, лишенных собственности. Его основное кредо таково: «Иметь частную собственность и проистекающую из нее хозяйственную самостоятельность есть великое благо. Чем меньше людей лишено этого блага, тем лучше. Чем больше людей оторвано от собственности, тем несправедливее общественный строй, тем менее жизнеспособно государство»¹. Сегодня эти слова звучат весьма актуально.

Маркс был ярким противником частной собственности и основанного на ней буржуазного общества. Он смотрел на проблему глазами человека, лишенного собственности. Нарисованная же им неприглядная картина пороков, вырастающих на основе частной собственности, не выдумана Марксом. Она есть отражение реальной действительности (и когда-то, и сейчас).

В настоящее время в стране отвергнут путь «по Марксу». Хотелось бы, чтобы она пошла путем «по Ильину». Однако мы только в самом начале пути. Изучая И. А. Ильина, нам не следует забывать и К. Маркса. Если первый акцентирует на том, как *должно быть* устроено социально-ориентированное общество с частной собственностью, то второй все еще ценен для знания того, каким *может быть* (и *бывает*) общество с частной собственностью или, говоря иначе, каким *не должно быть человеческое общество*.

Истинное значение трудов И. А. Ильина и других русских мыслителей первой половины XX в., пришедших к читателю в самые последние годы и актуальность которых в наши дни стремительно возрастает, не ослабевает и не умалывается от признания позитивных моментов в марксистском учении об обществе. В этом учении на достаточно высоком для своего времени научном уровне во многом справедливо изображена горькая правда жизни — жизни по необходимости. Зачеркивая марксизм как явление общечеловеческой культуры, мы оказываемся неспособными понять действительное величие и актуальность нашего национального наследия.

¹ Ильин И. А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. С. 286.